

Review

Департамент информационной
политики Краснодарского края
представляет рубрику

АНДРЕЙ КОРОБКА: «НА СМЕНУ ИМПОРТНЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ТОВАРАМ ПРИШЛИ МЕСТНЫЕ, И ЧАСТО — ИМЕННО КУБАНСКИЕ»

Вице-губернатор Краснодарского края, курирующий вопросы АПК, о том, как изменилась сельскохозяйственная отрасль страны и края за четыре года продовольственного эмбарго

В августе 2014 года Владимир Путин подписал указ, которым запретил импортировать в Российскую Федерацию ряд сельхозпродуктов, сырья и продовольствия. Ограничения были введены относительно импорта из стран, которые ввели антироссийские санкции. Под запрет попали товары и сырье из США, стран ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. В частности, оттуда перестали поступать мясо, колбасы, рыба и морепродукты, овощи, фрукты, молочная продукция. В дальнейшем санкции неоднократно продлевались как со стороны оппонентов России, так и в ответ — со стороны нашего государства. В настоящий момент запрет на поставки сохраняется до конца 2019 года. Эксперты по разному оценивали в целом влияние санкций на экономику страны, однако большинство сходится в том мнении, что на развитие АПК они оказали положительное влияние, стимулировав развитие целого ряда направлений в сельском хозяйстве. О результатах четырехлетнего периода санкций — в разговоре с вице-губернатором Краснодарского края, курирующим вопросы АПК, Андреем Коробкой.

— Как повлияли санкции на экономику одного из главных аграрных регионов страны — Краснодарского края?

— Для наших производителей продовольственное эмбарго стало хорошим импульсом развития. У них появилась возможность и,

главное, стимул наращивать производство, сбыт, вкладываться в модернизацию хозяйств и производственных мощностей. Можно с уверенностью говорить о том, что за эти четыре года агропромышленный комплекс края и всей страны однозначно стал сильнее, технологичнее.

Я считаю, что очень важные сдвиги произошли в целом в подходах к развитию АПК. У нас сегодня уже другая политика производства. Мы уверенно идем к тому, чтобы оно было на 100% отечественным — начиная с семенного материала и заканчивая готовым продуктом. На сегодня Краснодарский край сохраняет лидирующие позиции по селекции и семеноводству озимой пшеницы, ячменя, риса, сои, что позволяет полностью обеспечить не только аграриев края качественными семенами этих культур, но и половину сельхозпроизводителей страны.

— В каких отраслях сдвиги оказались наиболее существенными?

— На мой взгляд, за эти годы прорыв произошел по всем отраслям АПК, причем как количественный, так и качественный. Значительно выросли и продолжают расти площади молодых садов, виноградников. В овощеводстве неплохой рост. В производстве томатов, к примеру, он составил 25%. К 2024 году мы планируем довести ежегодное производство овощей в крае минимум до 900 тыс. тонн.

В переработке мы также видим серьезные успехи. Например, в сахарном производстве, масложировом, хлебобулочном, мукомольно-крупяной отрасли. Все эти ниши у нас полностью закрыты.

— Сегодня полки магазинов завалены товарами отечественных сельхозпроизводителей. Хотя в свое время высказывались опасения, что наши предприятия не смогут в короткое время заполнить образовавшиеся ниши после ухода импорта. Если санкции отменят, не начнется ли обратный процесс — вытеснение наших товаров импортными?

— Для всех сельхозпроизводителей продэмбарго стало своего рода шансом проявить себя.

Присутствие импортного продовольствия на полках магазинов, по сути, не давало им это сделать. Поэтому процесс замещения произошел достаточно быстро, на мой взгляд. Сейчас кубанские производители научились оперативно реагировать на конъюнктуру рынка. Если появляется более или менее свободная ниша, они ее быстро заполняют, ориентируясь при этом не только на замещение выпавших объемов продуктов, но и на повышении их качества, конкурентоспособности. Большая конкуренция внутри страны не дает расслабиться. Поэтому, даже если российский рынок откроется для иностранной продукции, наш производитель уже ничего не потеряет.

В первую очередь на место импортным брендам пришли именно местные товары. Что касается конкретно кубанской продукции, то она очень хорошо разошлась по всей стране, в некоторых категориях полностью заместив импорт. К примеру, ушли польские шампиньоны, и сейчас их место занимают южные производители, в том числе кубанские. В летний, так называемый „высокий“ сезон в АПК овощи в торговых сетях страны по большей части тоже южные. По яблокам то же самое.

Но нужно быть реалистами — есть те направления, которые Краснодарский край даже при всем желании не сможет закрыть в силу географии расположения и климата. К примеру, по морепродуктам — красной рыбе, устрицам. Они в большинстве дальневосточные. Или цитрусовые. Сочи, конечно, производит и киви, и лимоны, и мандарины, но это далеко не в промышленных масштабах.

Что касается новых брендов, то наши производители постоянно выпускают что-то новое, подстраиваясь под запросы потребителя.

А кубанская продукция уже сама по себе бренд. Причем подкрепленный знаком качества. В прошлом году по поручению губернатора Вениамина Кондратьева край внедрил своего рода систему сертификации — знак «Сделано на Кубани».

— Как вы считаете, продление продэмбарго до конца 2019 года способно повлечь подорожание сельхозпродукции?

Не думаю, что продление продэмбарго как-то повлияет на стоимость потребительской корзины. Объем урожая, конкуренция на рынке, сезонность — вот от чего отталкиваются цены.

Валовой сбор сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тысяч тонн)

